

DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-4-36-44

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 664 «1920–1930» (470.6)

Дата поступления: 31.05.2023
рецензирования: 17.06.2023
принятия: 25.11.2023

Пищевая промышленность Северного Кавказа в годы первых пятилеток (по материалам Кубани и Ставрополя)

Д.А. Салфетников

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация
E-mail: da.salfetnikov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2991-7958>

Аннотация: В статье рассматриваются процессы строительства пищевой промышленности Северного Кавказа в период конца 1920-х – 1930-х гг. на примере Кубани и Ставрополя. Цель исследования – дать комплексный анализ этих процессов в соотношении сегментов данной промышленной отрасли, показать условия и проблемы ее развития, а также факторы ее значимости как для местной хозяйственной системы, так и для экономики страны. Для разработки этих целей на основе системного подхода, других принципов и методов исторического исследования впервые анализируются особенности регионального характера, динамика развития кубанской и ставропольской пищевой промышленности, сравниваются их потенциалы. Автор подробно останавливается на экономической специфике, которая обуславливала хозяйственные приоритеты в этих районах страны и раскрывалась в тесной взаимосвязи этой отрасли промышленности с сельским хозяйством данных регионов. Показана структура пищевой промышленности, особенности производственного характера, влияющие на развитие ее традиционных отраслей: маслосеяной, мукомольной, мясной, молочной и др., а также объективные и субъективные проблемы, преодолеваемые предприятиями отрасли. Сделаны выводы, что в предвоенный период развитие пищевой промышленности вышло на качественно новый уровень, что проявлялось как в серьезном повышении объемов выпускаемой продукции, так и в возникновении новых отраслей – консервной, стекольной, в изменении промышленного облика рыбной и винодельческой. Особо отмечена роль отдельных крупных предприятий – как реконструированных, так и новых, которые активно участвовали в выполнении важнейших производственных задач первых пятилеток и укреплении региональных экономик и обеспечении продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: пищевая промышленность; аграрное сырье; экономика; пятилетка; коллективизация; комбинаты; индустриализация.

Цитирование. Салфетников Д.А. Пищевая промышленность Северного Кавказа в годы первых пятилеток (по материалам Кубани и Ставрополя) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 4. С. 36–44. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-36-44>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Салфетников Д.А., 2023

Дмитрий Анатольевич Салфетников – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 31.05.2023
Revised: 17.06.2023
Accepted: 25.11.2023

Food industry of the North Caucasus during the first five-year plans (a case study of Kuban and Stavropol)

D.A. Salfetnikov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation
E-mail: da.salfetnikov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2991-7958>

Abstract: The article considers the development processes of the food industry of the North Caucasus in the late 1920-ies–1930-ies drawing on the example of Kuban and Stavropol. The aim of the study is to provide a comprehensive analysis of these processes in a ratio of the segments of this industrial branch, to show its conditions and development problems, as well as the factors of its significance both for the local economic system and the country's economy. To develop these objectives, based on a system approach, as well as other historical research principles and methods, the peculiarities of the regional character, the development dynamics of the Kuban and Stavropol food industry are analyzed for the first time, and their potentials are compared. The author enlarges upon the economic specifics that was determining the economic priorities in these regions of the country and was revealing in the close interrelation of this industry branch with agriculture in these regions. The article shows the structure of the food industry, peculiarities of production, influencing

the development of its traditional branches, such as oil production industry, flour milling, meat, dairy, and others, as well as objective and subjective problems, overcome by the industry enterprises. The conclusions are drawn that in the pre-war period, the development of the food industry had reached a whole new level, which was manifested both in noticeable increase in the volume of output, and in the emergence of new industry branches, namely, food-canning, glass, as well as in the change of the industrial appearance of the fish and wine industries. The article emphasizes the role of some large enterprises, both reconstructed and novel, which actively participated in the fulfillment of the most important production goals of the first five-year plans, as well as strengthening regional economies and ensuring food security of the country.

Key words: food industry; agricultural commodity; economy; five-year plan; collectivization; integrated plants; industrialization.

Citation. Salfetnikov D.A. Food industry of the North Caucasus during the first five-year plans (a case study of Kuban and Stavropol). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 4, pp. 36–44. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-4-36-44>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Salfetnikov D.A., 2023

Dmitry A. Salfetnikov – Candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of History and Political Science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 13, Kalinina Street, Krasnodar, 350044, Russian Federation.

Введение

В России аграрная среда всегда была важнейшим фактором экономического, социального развития, роста народонаселения, сохранения народной культуры. Богатые природные ресурсы и наличие большого количества пахотных земель и пастбищных угодий определяли на разных исторических этапах особенности формирования экономического потенциала отдельных регионов нашей страны, их роль в ее хозяйственном механизме. Эта тематика является актуальной и сегодня, когда остро стоят вопросы обеспечения продовольственной безопасности как в нашей стране, так и за рубежом. Однако в рамках изучения проблем индустриализации тема развития перерабатывающей, пищевкусовой промышленности в 1920–1930-е годы все же звучала ранее и звучит сегодня не столь заметно в научном сообществе по сравнению с вопросами развития тяжелой промышленности или энергетики в нашей стране в тот период. В региональном аспекте история становления перерабатывающей, пищевой промышленности Северного Кавказа исследовалась начиная с советского периода. Тем не менее история пищевой промышленности периода первых пятилеток на Кубани и Ставрополье мало изучена и находила свое отражение фрагментарно, например у Н.Ф. Лысенко, который рассматривает развитие аграрного сектора и частично – перерабатывающей промышленности на Кубани [Лысенко 2006]. И.И. Некрасова анализирует коллективизацию на Ставрополье и то, как она отражалась на состоянии сырьевой базы для пищевой промышленности (Некрасова 2004). Также отметим некоторые работы по истории отдельных сегментов данной отрасли, в частности Г.В. Доильницына о становлении кубанской молочной промышленности [Доильницын 1990], консервной промышленности в 1920–1930-х гг. [Пухальский 1972]. Следует выделить в этом ряду издание 1934 г. о рыбной промышленности Азово-Черноморского края.

Источниковой базой исследования послужили материалы государственных архивов Краснодар-

ского края (ГАКК) и Ростовской области (ГАРО), сборники документов и материалов по истории индустриализации Северного Кавказа, в том числе Ставрополя и Кубани, где содержатся данные по отраслям и предприятиям местной промышленности. Также использовались статистические сборники, где отражены плановые и итоговые показатели развития пищевой промышленности исследуемых регионов.

В данном исследовании на основе принципов историзма, объективности и системного подхода с использованием историко-сравнительного, статистического и других методов исторического исследования впервые рассматриваются отрасли пищевой промышленности Кубани и Ставрополя в сравнении их потенциалов, проблем и достижений.

Условия и задачи становления пищевкусовой промышленности Кубани и Ставрополя

Северо-Кавказский край, куда входили в конце 1920-х годов округа Кубани и Ставрополя, в целом сохранял свой аграрный характер. С самого начала первой пятилетки партийно-государственными органами ставилась приоритетная задача – максимальная переработка сельскохозяйственной продукции в крае. Все сегменты народно-хозяйственной жизни в стране, все отрасли советской экономики так или иначе зависели от поставок сельскохозяйственной продукции. Касалось это экспорта зерна за границу или речь шла о необходимом и полноценном обеспечении советских тружеников продукцией аграрного сектора, главным образом – продуктами питания. От этого не в последнюю очередь зависело решение важнейших задач при выполнении первых пятилетних планов.

В постановлениях краевых партийных и хозяйственных органов особо ставился вопрос о промышленности, перерабатывающей продукцию сельского хозяйства, обозначались направления строительства заводов, перерабатывающих маслосемена, кукурузу, продукцию животноводства и пр. В частности, по строительству сахарного заво-

да в кубанской станице Кореновской было отмечено, что само население станицы собирает средства на его строительство. В этом примере проявлялись два важных момента: во-первых, понимание крестьянским населением значения «развития этого вида промышленности»; во-вторых, проблема нахождения средств для него внутри края, которые «явятся добавочными к тем, которые отпускаются центром». Уже в середине первой пятилетки с ее завышенными заданиями с «особой настойчивостью» указывалось на необходимость форсированного развертывания промышленности по переработке кукурузы, семян подсолнечника, мясной продукции, специальных технических культур и т. д. (История индустриализации 1971, с. 192–193, 230).

Грандиозность поставленных задач в рамках форсированного характера советской индустриализации обуславливала появление востребованной системы приоритетов как «результата импровизации». Эта система определенным образом амортизировала проявление последствий противоречий между плановыми показателями и реальной возможностью их выполнения, которые неизбежно проявились в результате давления как на трудящихся, так и на все структуры общества [Верт 1992, с. 196].

При этом необходимо сказать, что планы нэпа относительно сбалансированного развития отраслей экономики уступили место административно-командным методам руководства и ликвидации рыночных отношений, что для Кубани и Ставрополья означало особую постановку вопросов, касающихся их экономической жизни. На выполнении плановых заданий негативно сказывалась нехватка сырья и квалифицированных кадров. Начавшаяся в стране индустриализация требовала больших средств – не только от продажи зерна за границу, но и от поставок предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. В этом отношении роль кубанской и ставропольской экономик трудно было переоценить. В их основе был традиционно сильный, высокотоварный сектор, он задавал и вектор их развития, во многом определяя специфику местной промышленности.

Если в кубанской промышленности все-таки сложился определенный сегмент, состоящий из предприятий, относящихся к тяжелой промышленности, к топливной энергетике (пусть их было немного), то в ставропольской экономике практически полностью преобладали легкая и пищевкусовая отрасли промышленности. Так, в начале индустриализации из полутора сотен предприятий 2/3 относились именно к пищевой промышленности [Цогоев 1957, с. 6].

Кадровый вопрос в 1928–1932 гг. стоял наиболее остро и решался наряду с ликвидацией безработицы. Но в отличие от текстильной, полиграфической и нефтяной промышленности, где рост объема производства происходил в основном за счет повышения производительности труда, в пи-

щевой промышленности – преимущественно «за счет дополнительной численности работающих». Между плановыми заданиями и реальным ростом производительности труда увеличивался разрыв. Это происходило из-за недостатков в организации труда и использовании механизмов (что вело к простоям оборудования), нарушения трудовой дисциплины и пережитков уравниловки в зарплате (История социалистической экономики 1977, с. 147).

В сведениях Ставропольской окружной плановой комиссии за апрель 1930 г. видно, что наибольшая выработка предприятий в рублях приходилась на мукомольную промышленность. Она, как и фабрика ходов (повозок), входила в состав кооперативной промышленности накануне коллективизации. Пищевое объединение, наряду с типографией и суконной фабрикой, относилось к государственной промышленности. В 1929 г. рост его выработки составил 205 % по отношению к предыдущему году (в рублях – 962 220); по производительности труда в месяц – также самый высокий показатель – 160 % (1525 руб. против 1029 руб. в 1928 г.) среди предприятий Ставропольского округа. А вот по мукомольным мельницам по этому показателю было снижение (92 % по отношению к 1928 г.) (История индустриализации 1971, с. 304–305).

В целом ситуация в мукомольной промышленности, как и в маслوبيной, была очень сложная – как в Ставрополье, так и на Кубани. Исчерпание основного капитала предприятий, нехватка оборотных средств и сырья, усугубляющаяся последствиями зернового кризиса 1927–1928 гг., – все это негативно отразилось на состоянии мукомольной и маслوبيной промышленности. Начавшаяся в 1929 г. сплошная коллективизация и утверждавшиеся административно-командные методы руководства экономикой предполагали аграрный сектор главным источником средств, перекачивание из него ресурсов для проведения форсированной индустриализации. Кубанские и ставропольские округа (после 1930 г. – районы) сыграли в этом огромную роль, становясь важными субъектами краевой и союзной экономики, в первую очередь в поставках зерновой и животноводческой продукции, продовольствия, развитии пищевой промышленности.

Так, в 1930 г. в Кубанском округе капиталовложения составили свыше 15 млн руб. и в основном пошли на реконструкцию и строительство предприятий пищевой промышленности или других, но тесно связанных с переработкой сельхозпродукции (Краснодарский мясокомбинат, консервные фабрики, маслосыроваренные заводы, Кореновский сахарный завод и др.), также на жилищное строительство (Хрестоматия 1982, с. 113).

Исходя из планов индустриализации, пятилетний план развития Северного Кавказа, куда входили кубанские и ставропольские округа, определял задачи перехода от аграрно-индустриальной системы народного хозяйства к индустриально-

аграрной. Совершаться это должно было «путем усиленного развития сельского хозяйства», как продовольственной, так и сырьевой базы, с «одновременным ростом промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье» и мощным развитием промышленности, «не связанной с сельским хозяйством» (Материалы к докладу 1929, с. 6).

Основной интерес для экономики края и страны представляла зерновая база кубанских и ставропольских округов, связанная с развитием мукомольной и маслобойной отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. На момент свертывания НЭПа в 1928 г. показательной была ситуация с маслозаводами в наиболее крупном, Кубанском округе. В 15 его районах находились маслозаводы, различающиеся по их числу и по объемам выхода маслопродукции с переработанных маслосемян. Это в основном определялось количеством проживающего в том или ином районе населения, нужды которого эти заводы и обслуживали. Значительное их количество были частными, они-то главным образом и подлежали закрытию в этот период очередной национализации. Отмечались и случаи закрытия государственных маслобойных предприятий: например, в Абинском районе были закрыты один частный маслозавод и два госкомбината. Но подобные случаи были редкими, зависели от состояния оборудования, его изношенности и других причин. Всего насчитывалось действующих 92 завода, а 74 маслозавода подлежали закрытию.

Меньше всего заводов (2) действовало в Горяче-Ключевском районе, а больше всего (16) было в Краснодарском районе, где тем не менее к закрытию предполагалось 10 маслозаводов. Более чем в 2 раза больше заводов, подлежащих закрытию, по сравнению с действующими (14 против 6), было зафиксировано в Павловском районе (ГАКК. Ф.Р. – 1547. Оп. 1. Д. 60. Л. 58-61).

В тресте «Севкавказмасло» было сосредоточено 5/6 всего маслодобывающего производства на Северном Кавказе. Создание трестов проходило в конце 1920-х гг. особенно интенсивно, в них входили наиболее крупные предприятия, многие из которых прошли реконструкцию. Другие были законсервированы или ликвидированы, как, например, в Армавирском округе, причем и в самом г. Армавире. Одними из крупнейших предприятий треста были три армавирских завода, самым известным из них – маслозавод № 4. Тесная связь Армавирского округа с сельским хозяйством проявилась и в росте еще одного известного предприятия – беконной фабрики, с 1931 г. именованной мясоконсервным комбинатом имени М.И. Калинина. Расширяя ассортимент и количество мясной продукции, фабрика и ее трудящиеся работали над качеством, что повышало спрос и открывало экспортные горизонты. Армавирский бекон поставлялся за пределы края, но не только по стране, а и за границу – в основном в Европу, в том числе для

обмена на оборудование, машины, которых особенно не хватало в начальный период индустриализации [Армавир 1983, с. 70–71].

Рост населения городов, развитие промышленности усиливали спрос на пищевую продукцию, что, в свою очередь, стимулировало и увеличение зерновой и животноводческой базы, в том числе и рост молочной промышленности. Крупные молокозаводы появлялись в городах края в годы первой пятилетки. Такой был построен в г. Ставрополе (с 1928 г. – достаточно известный завод) наряду с биофабрикой и городским пищекомбинатом. Следует отметить, что по производству именно животного, сливочного масла были здесь самые высокие в городе темпы прироста (среднегодовые) – более 12 %, это гораздо больше, чем по производству растительного масла, муки и мяса по соответствующим предприятиям города (Основные показатели... 1967, с. 85–86).

С 1928 г. главенствующее положение в местной молочной промышленности занимала производственная кооперация, во главе которой стоял Маслоцентр, а заготовками молока и масла ведали Госторг и Центросоюз. Впервые в 10 станицах и трех хуторах Кубани были построены механизированные молокозаводы. В 1930 г. стали производить цельномолочную продукцию на новых заводах с компрессорными установками [Доильницын 1990, с. 7].

Проблемы и результаты работы пищевой промышленности в 1930-е гг.

В документах за 1931 г. отмечался рост заводов и комбинатов, превышающий в два раза количество предприятий пищевой промышленности довоенного уровня. Констатировался и качественный рост: по выпуску валовой продукции, количеству рабочих, по капитальным затратам только что построенные или (реже) реконструированные предприятия, такие как Ново-Адыгейская консервная фабрика, были гораздо крупнее ранее существующих. Однако в отрасли проблемой оставалось недостаточное вовлечение в производство местных кадров. Ставилась задача: от развертывания фабрично-заводского обучения (краткосрочные курсы) до большего привлечения поступающих в высшие технические учебные заведения; а также решить проблему неудовлетворительных жилищно-бытовых условий рабочих. В плане ассигнования средств из ФУБРа (фонда улучшения быта рабочих) пищевкусовая промышленность к концу 1-й пятилетки приравнялась к тяжелой (История индустриализации 1971, с. 387–389).

В середине 2-й пятилетки выступления представителей руководящих органов, статистические данные свидетельствовали о том, что благодаря большому капиталовложению «лицо пищевой промышленности Северо-Кавказского края совершенно изменилось». Речь шла о том, что она с уровня полукустарной и кустарной техники «переведена на уровень техники пищевой индустрии передовых

капиталистических стран... этот уровень быстрыми темпами продолжает идти вверх». За 1935 г. пищевая промышленность союзного подчинения (принадлежащая Наркомпищепрому) дала рост продукции по сравнению с 1933 г. на более чем 63 млн руб. в ценах 1927–1928 гг. В целом за 1935 год она дала рост продукции на 27 %, выполнив полностью годовой план, практически по всем ее отраслям. Особенно здесь выделялись, в том числе и по Ставрополью, производство стеклотары, маслособойная и крахмало-паточная отрасли (Промышленность 1936, с. 8–9).

Подобные предприятия были в крупных районах или городах Ставрополья. Например, в Ново-Александровском районе – Межкрайзаготконтора Главпищепрома по заготовке мяса птицы; мясокомбинат в г. Ворошиловске (г. Ставрополь); Буденновское отделение Раймаслопрома по переработке молочных продуктов и Комбинат № 12 «Союзмука» в г. Буденновске и др. (Промышленность 1936, с. 46, 52, 57).

Предприятий краевого подчинения местной промышленности становилось больше, при этом востребованность их продукции часто также не ограничивалась только рамками края, где среди других предприятий пищевой промышленности ставропольские были заметны своим производственным значением и ролью, которую они играли в выполнении краевых плановых заданий. Среди них Минераловодский стекольный завод, кондитерская фабрика в г. Пятигорске; из пяти пиво-безалкогольных заводов края три находились на Ставропольской земле: Пятигорский, Ворошиловский и Ново-Григорьевский (Промышленность 1936, с. 11).

Ставропольское и кубанское село, несмотря на тяжелые последствия сплошной коллективизации (особенно негативно сказавшиеся на Кубани во время голода зимой 1932–1933 гг.), поставляло необходимое количество продукции заводам местной пищевой и перерабатывающей промышленности. А необходимость переработки больших объемов сельскохозяйственной продукции постоянно усложняла и увеличивала требования к ним. Поэтому актуальным в тех условиях было создание крупных комбинатов, их производство, способное удовлетворить все возрастающие объемы пищевой промышленности.

В мукомольной промышленности в основном работали небольшие мельничные предприятия, находившиеся в системе краевого Севкавмелтреста. Они были разные по мощности, количеству рабочих, и после реконструкции их техническая оснащенность несколько улучшилась, но производительность повышалась неравномерно (ГАРО. Ф.Р. 201. Оп. 1. Д. 78. Л. 4). Маслособойная промышленность, наоборот, отличалась крупными заводами, входившими в трест СКЖМ («Севкавжирмасло»). Их реконструкция характеризовалась большей масштабностью, например Краснодарского комбината, что во 2-й пятилетке приравнивалась к ста-

тису стройки пятилетки. Он пополнился в 1932 г. маргариновым заводом – современным по своему оборудованию и одним из крупнейших в СССР, реконструировался гидрогенизационный завод, и сооружалась вся необходимая инфраструктура. Кроме складов, элеватора и гаражей активно шло жилищное строительство: при комбинате для семей рабочих и инженеров были построены жилые дома, детские сады и ясли [Карнаухова-Коваленко 1971, с. 51].

С целью улучшения труда и быта рабочих многие предприятия выступали инициативно, отчисляли средства на социальные нужды, в целом социальная политика государства этому способствовала. Так, на Усть-Лабинском маслособойном заводе «Красный пищик» еще в 1929 г. была проведена успешная работа по ликвидации неграмотности и совершенствованию профессиональных навыков рабочих из бывших крестьян и казаков. За счет самого завода были построены первые два пятиквартирных жилых дома для рабочих и служащих, которые, ударно работая, выполняя и даже перевыполняя планы, по вечерам участвовали в строительстве жилья и благоустройстве поселка.

Этот завод был показательным примером того, что предприятия пищевой промышленности Кубани и Ставрополья, в отличие от некоторых других отраслей, находились не только в городах, но и в сельской местности, базируясь на местном сырье и работая достаточно эффективно. За это в годы 1-й пятилетки заводу было присвоено звание «Ударный». Он был создан еще в 1903 г. (сегодня ему – 120 лет) и имел изначально неплохое оборудование. Но нуждался в реконструкции, пройдя которую, обрел именно в годы первых пятилеток новый производственный облик. Он входил в трест «Севкавжирмасло», а после образования в 1934 г. Азово-Черноморского края – в объединение «Азчержирмасло», неоднократно одерживая победы в соцсоревновании и даже занимая первые места среди предприятий пищевой промышленности Кубани и России [Бондаренко И.Н., Бондаренко С.В., Незнаев 2003, с. 23–24].

Предприятия пищевой промышленности, их руководители и рабочие активно участвовали в общественной и культурной жизни городов и сел; благоустраивали местность вокруг их предприятий и жилых домов, нередко передавали подарки для детей. Например, в 1936 г. по поводу открытия Краснодарского дворца пионеров и школьников комбинат «Главмаргарин» передал детям мороженое, а городской мясокомбинат – окорока и колбасы (Екатеринодар – Краснодар 1993, с. 562). Эти предприятия к концу 1930-х гг. являлись одними из ведущих в городе.

Следует напомнить, что в 1914 г. в структуре объема продукции промышленности пищевая отрасль занимала более 85 %, что говорит о ее полном преобладании в рамках аграрного характера экономики края и об отсутствии тех отраслей, которые появились в советское время, например

химическая, нефтехимическая, деревообрабатывающая и некоторые другие отрасли промышленности. Пищевкусовая и легкая промышленности Ставрополья в годы первых пятилеток прошли необходимые этапы становления и составили основу экономики этого края. Именно пищевая промышленность производила в 1940 г. почти половину валовой продукции всей промышленности края – свыше 128 млн руб. В том числе наибольший процент был по мукомольно-крупяной отрасли – свыше 48 млн руб. против 44 млн в довоенном 1913 году в сопоставимых ценах. Маслособойная занимала почти 5 млн, но в сравнении с 0,2 млн в 1913 году. На мясную приходилось более 18 млн, на маслособойную – почти 11 млн руб. И особенно надо отметить здесь винодельческую отрасль, создание которой как исторический факт можно вполне в этот период констатировать. В ней производилось почти 14 млн валовой продукции от всей пищевой промышленности (притом что до Первой мировой войны она, соответственно, давала совершенно мизерный доход – 0,06 млн руб.) (Промышленность 1965, с. 9).

Нельзя не упомянуть и реконструкцию кубанских винзаводов в г. Анапе, а также знаменитого винсовхоза и завода шампанских вин в Абрау-Дюрсо под г. Новороссийском. Его продукция стала широко известна в стране в 1930-е гг., когда советским правительством ставилась задача по обеспечению широких масс населения шампанским. Под руководством главного консультанта завода Абрау-Дюрсо, талантливого ученого А.М. Фролова-Багреева был разработан резервуарный способ приготовления шампанского. Эта передовая технология сыграла решающую роль в том, что производство шампанского поставили на индустриальную основу и за короткий период был намного увеличен его выпуск. К концу 1930-х гг. в Абрау-Дюрсо построили семь новых технологичных тоннелей, а тираж его продукции под названием «Советское шампанское» (появившимся именно тогда и получившим всемирную известность) довели до 1,4 млн бутылок в год [Синчина 2013, с. 142–143].

Заслуживает внимания и становление еще одной отрасли – рыбной промышленности, получившей развитие в основном в районах Кубани, располагавших как речными водоемами, лиманами, так и обширной полосой морского побережья. До 1929 г. здесь были рыболовные и кустарные обрабатывающие промыслы, то есть не было рыбной промышленности как таковой, отвечающей каким-либо современным представлениям о ней. Часто обрабатывающие промыслы просто не справлялись с объемами переработки рыбы. Еще в 1925 г. на госорганы приходилось 11 % отправки свежей рыбы, а остальное – на частных лиц (более половины) и кооперацию [Рыбная промышленность 1934, с. 37, 40].

Отсутствие холодильников, техники и транспорта обуславливало полное преобладание в их

товарной продукции засоленной рыбы. С 1930 г. почти все обрабатывающие промыслы рыбацких организаций были переданы Азчергосрыбтресту, который четко разделил функции с рыболовной системой и приступил к реконструкции путем расширения сети приемных пунктов, увеличения мощности своих предприятий в соответствии с ростом сырьевой базы. Ведущая роль этого гостреста особенно усилилась с передачей ему Азовской судовой верфи. В первой половине 1930-х гг. государственная рыбная промышленность получила в несколько раз больше капиталовложений, чем за предшествующие пять лет, а рост ее продукции увеличился в 1933 г. почти в семь раз по сравнению с 1929 г. Теперь большую часть продукции составляла свежемороженая и парная рыба; значительно выросло и качество переработки производимой рыбной продукции [Рыбная промышленность 1934, с. 46].

Динамика развития пищевой промышленности проявлялась как в количественном росте предприятий и их продукции, так и в долевом соотношении отраслей. Анализируя отраслевую структуру ставропольской промышленности в 1935 г., отметим, что если легкая промышленность занимала четверть всего объема производимой продукции (стабильно удерживая этот показатель, базируясь на местном сырье), то на пищевую промышленность тогда приходилось свыше 54 % всего объема промышленной продукции, то есть больше половины (Ставрополье 1985, с. 56). Эти данные показательны с точки зрения соотношения экономических интересов государства и разработки региональной ресурсной базы, местного промышленного потенциала, определяемого приоритетами развития аграрного сектора. Ведь одними партийно-государственными директивами увеличить объемы выпускаемой продукции было крайне затруднительно.

Предприятия, перерабатывающие сельхозпродукцию, заключали контрактные договоры с сельскими (в основном уже колхозными) производителями на поставку зерна, овощей, фруктов. Это стимулировало расширение предприятий пищевой промышленности, появление новых заводов, но порождало и конкретные проблемы, связанные с хранением и транспортировкой, в частности, фруктового и овощного сырья. Понятно, что данная продукция пользовалась большим спросом, и заказы поступали на нее не только из кубанских и ставропольских районов, где она производилась в возрастающих количествах, но и со стороны других регионов страны.

Поэтому развитию консервной промышленности придавалось особое значение, тем более что она была новой отраслью пищевой промышленности. Кроме Адыгейского консервного комбината, в годы первой пятилетки был построен и крупный консервный комбинат в станице Крымской (ныне г. Крымск). Также необходимо сказать, что прошел реконструкцию известный Краснодарский варе-

ньеварочный завод, где в 1932 г. заработали сразу два цеха – механический и вареньеварочный. Поэтапно и достаточно быстро шло там строительство других цехов: засолочного, начиночного, сушильного, пастового (ГАКК. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 59. Л. 109).

Нельзя не учитывать того, что завышенные плановые показатели (особенно в годы первой пятилетки) и их выполнение порождали ряд объективных проблем. Были и субъективные, касающиеся некомпетентности руководства некоторых предприятий, оперативно не решавших вопросы снабжения сырьем, хранения и своевременной реализации овощной или фруктовой продукции, что в этих случаях приводило к ее порче и невыполнению плана. Все это нередко влекло за собой административную или даже уголовную ответственность (особенно если приобретало в ходе разбирательств явно политическое звучание) в первую очередь для руководителей этих предприятий.

Консервная промышленность уже к началу индустриализации приобрела на Северном Кавказе совершенно определенное плодовоовощное направление. Удельный вес этих видов консервов в общем консервном производстве региона составлял почти 63 %. В дальнейшем это направление постоянно развивалось. В годы первых пятилеток был совершен производственный прорыв по части укрупнения предприятий отрасли, до этого она была представлена множеством мелких предприятий, где, по сути, не было единых технологических стандартов изготовления консервов, единой сырьевой базы. Сырье в основном поставлялось многочисленными огородниками и садоводами [Пухальский 1972, с. 18].

В начале 1930-х гг. от развития отдельных отраслей пищевой промышленности зависели рост материального благополучия, покупательной способности населения, да и в целом успехи хозяйственного строительства в стране. Специально об этом было принято Обращение ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 сентября 1931 г. «О развитии мясной и консервной промышленности», где определялось не только народнохозяйственное значение этих отраслей промышленности, но и необходимые задачи их форсированного развития. Здесь говорилось о том, что «как хлебная проблема не может быть решена на основе мелкого, технически отсталого крестьянского хозяйства», как и «задача коренного и решительного улучшения снабжения трудящихся масс не может быть решена на базе мелких, технически отсталых предприятий пищевой промышленности» [Пухальский 1972, с. 18].

Эти решения стимулировали более интенсивную переработку сырья. В свою очередь, рост консервной промышленности влиял на развитие овощеводства и садоводства. И по всему Северному Кавказу выпуск овощных и фруктовых консервов к 1936 г. увеличился в 1,5 раза, составляя почти 150 млн банок. Это было достигнуто за счет расши-

рения и более полного освоения производственных мощностей – как технически, так и технологически. Однако заметим, что по размещению консервного плодовоовощного производства на территории Северного Кавказа 54,5 % занимал Азово-Черноморский край, куда кроме донских районов входили районы Кубани. На Северо-Кавказский край, куда входило Ставрополье, приходилось всего 4,4 % по этим показателем [Пухальский 1972, с. 19].

Задачи развития пищевой промышленности были сопряжены с развитием предприятий других отраслей, которые так или иначе содействовали производственным свершениям пищевиков. Так, например, уже в начале 1930-х гг. была окончательно определена специализация армавирского завода «Армалит», относящегося к тяжелой промышленности. Его продукция была предназначена для сельского хозяйства: молотилки, сеялки, бороны, культиваторы и др. Свою продукцию туда также поставлял и Краснодарский обособленный завод имени Калинина, другие кубанские и ставропольские предприятия. Кроме армавирского стеклозавода в годы 2-й пятилетки стал выпускать стеклотару для предприятий пищевой промышленности и краснодарский стеклозавод.

В 1937-м – в год образования Краснодарского края – здесь производили около 80 тыс. тонн растительного масла, более 3 тыс. тонн сливочного, свыше 35 тыс. тонн мяса, мясных субпродуктов, 34 тыс. тонн сахара, изделий кондитерских – 8,5 тыс. тонн и макаронных – более 5,5 тыс. тонн (60 лет Краснодарскому краю 1997, с. 90).

Пищевая промышленность Ставрополья развивалась более высокими темпами, чем другие отрасли промышленности в этом крае. Ее продукция за годы первых пятилеток (к 1940 г.) возросла более чем в четыре раза. Одной из главных причин такого роста было то, что она была оптимально приближена к местному аграрному сырью. Выросла и производительность труда в отрасли – более чем на 30 % по сравнению с серединой 1930-х гг. В Краснодарском крае крупных предприятий пищевой промышленности было все-таки больше, чем в Орджоникидзевском (так в конце 1930-х гг. назывался Ставропольский край). И, несмотря на завышенные плановые задания, которые выполнялись не всеми предприятиями промышленного сектора, именно заводы трестов Краймясомолпром, Севкавжирмасло, Росглавхлеб выполняли годовую программу, а в ряде случаев – досрочно [Салфетников 2018, с. 56].

Заключение

Таким образом, в годы первых пятилеток на Кубани и Ставрополье качественно и количественно изменилась пищевая промышленность, которая развивалась в рамках задач индустриализации. Большинство заводов, фабрик и комбинатов в этих районах страны были тесно связаны с аграрным сектором, который претерпел тяжелые последствия коллективизации, голода и смог тем не

менее обеспечивать сырьем предприятия пищевой промышленности. Их системный рост обеспечивал продуктами питания население сел и городов, а также поставки продукции за пределы Северного Кавказа. Спектр промышленных отраслей на Кубани был шире, чем в Ставрополе, но в обоих краях пищевая промышленность являлась важнейшей, исходя из народнохозяйственной их специфики. Она базировалась на местном сырье, имея очень тесную связь со своим сельским хозяйством, что было главным фактором ее роста. Значимость серьезной сырьевой базы Кубани никогда не вызывала сомнений, а ее максимальная востребованность пришлось именно на годы первых пятилеток, как и все трансформационные процессы, с учетом отраслевой дифференциации. Тогда продукция зернового хозяйства и животноводства поставлялась не только для внутреннего потребления, для соответствующего развития местной перерабатывающей промышленности, но также и на экспорт.

За годы первых пятилеток кратно увеличились объемы выпускаемой продукции, несмотря на ряд

серьезных проблем как объективного, так и субъективного характера. Пищевая промышленность Кубани и Ставрополя стала достаточно современной. В ее структуре появились новые отрасли, такие как стекольная (производство стеклотары) и консервная, в которой преобладало плодоовощное направление с явными лидирующими позициями кубанских предприятий. Выросло количество мельниц и хлебозаводов (учитывая негативные последствия голода 1932–1933 гг. для ставропольского и особенно кубанского мукомолья). Также увеличили свой рост мясная и молочная отрасли, пройдя реконструкцию и обретя новые заводы. На первом месте по объемам выпускаемой продукции находилась маслобойная промышленность. Ряд предприятий этих отраслей пищевой промышленности стал широко известным как на Северном Кавказе, так и в стране. Несмотря на значительный удельный вес этих отраслей, приходится с сожалением говорить, что почти все они были разрушены во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками Краснодарского и Ставропольского краев.

Материалы исследования

60 лет Краснодарскому краю 1997 – 60 лет Краснодарскому краю (1937–1997): юбилейный статистический сборник. Краснодар, 1997. 140 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Екатеринодар – Краснодар 1993 – *Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях (1793–1993)*: Материалы к летописи. Краснодар: Кн. изд-во, 1993. 798 с.: ил.

История индустриализации 1971 – *История индустриализации Северного Кавказа (1926–1932 гг.)*. Документы и материалы / под ред. В.И. Филькина [и др.]. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1971. 564 с.

История социалистической экономики 1977 – *История социалистической экономики СССР. Создание фундамента социалистической экономики в СССР. 1926–1932 гг.* Москва: Наука, 1977. Т. 3. 532 с.

Материалы к докладу 1929 – *Материалы к докладу о перспективах развития Северо-Кавказского края (К III съезду советов Северо-Кавказского края)*. Ростов-на-Дону: Изд. С.-К. К.С.Н.Х. 1929. 59 с.

Некрасова 2004 – *Некрасова И.И.* Коллективизация в сельском хозяйстве Ставропольского края (конец 20-х – начало 30-х гг.): оценки и выводы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004. 26 с.

Основные показатели... 1967 – *Основные показатели экономической эффективности и развития промышленности Ставрополя*. Ставрополь: Статистическое управление Ставропольского края, 1967. 276 с.

Промышленность 1936 – *Промышленность Северо-Кавказского края* (по материалам Всесоюзной переписи промышленности на 1-е января 1936 года). Пятигорск: Северо-Кавказское краевое государственное издательство, 1936.

Промышленность 1965 – *Промышленность Ставропольского края в 1964 году* (статистические материалы). Ставрополь, 1965.

Ставрополье 1985 – *Ставрополье за 50 лет стахановского движения* (экономическое и социальное развитие края за 1935–1985 гг.). Статистическое управление Ставропольского края. Ставрополь, 1985. 116 с.

Хрестоматия 1982 – *Хрестоматия по истории Кубани (1917–1967)* Документы и материалы. Краснодар: Книжное издательство, 1982. Ч. 2. 262 с.: ил.

Библиографический список

Армавир 1983 – *Армавир* / А.Н. Гончарова, В.И. Гончаров, В.Б. Боргилова [и др.]. Краснодар: Кн. изд-во, 1983. 142 с.

Бондаренко И.Н., Бондаренко С.В., Незнаев 2003 – *Бондаренко И.Н., Бондаренко С.В., Незнаев В.А.* История и воспоминания. Майкоп: Качество, 2003. 208 с.

Верт 1992 – *Верт Н.* История советского государства. 1900–1991: пер. с фр. Москва: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с. URL: <https://djvu.online/file/B7OU4voo2wHtY?ysclid=loe868veb5628922346>.

Доильницын 1990 – *Доильницын Г.В.* Молочная индустрия Кубани. Краснодар, 1990. 183 с.

Карнаухова-Коваленко 1971 – *Карнаухова-Коваленко К.Д.* Путь в семьдесят лет: Краснодарский масложировой комбинат им. В.В. Куйбышева. Краснодар: Кн. изд-во, 1971. 150 с.: ил.

Лысенко 2006 – *Лысенко Н.Ф.* Развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кубани. Краснодар: Кубанькино, 2006. 156 с.

Пухальский 1972 – *Пухальский И.М.* Консервная промышленность Северного Кавказа: (Состояние и проблемы развития) / под ред. Г.И. Раздорского. Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1972. 158 с.

Рыбная промышленность 1934 – *Рыбная промышленность Азово-Черноморского края.* Ростов-на-Дону: [б.и.], 1934. 77 с.

Салфетников 2018 – *Салфетников Д.А.* Направления промышленной модернизации аграрных районов Юга России и ее осуществление во 2-й половине 1930-х гг. (на примере Кубани и Ставрополя) // *Genesis: исторические исследования.* 2018. № 3. С. 49–60. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.3.25462>.

Синчина 2013 – *Синчина Е.В.* Образование советского хозяйства «Абрау-Дюрсо» и его развитие до начала Великой Отечественной войны // *Голос минувшего.* 2013. № 3–4. С. 137–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22409463>. EDN: <https://www.elibrary.ru/swkayf>.

Цогоев 1957 – *Цогоев Н.В.* Развитие народного хозяйства Ставрополя за 40 лет Советской власти. Ставрополь: Книжное издательство, 1957. 104 с.

References

Goncharova, Goncharov, Borgilova 1983 – *Goncharova A.N., Goncharov V.I., Borgilova V.B. et al.* (1983) Armavir. Krasnodar: Kn. izd-vo, 142 p. (In Russ.)

Bondarenko I.N., Bondarenko S.V., Neznaev 2003 – *Bondarenko I.N., Bondarenko S.V., Neznaev V.A.* (2003) History and recollections. Maikop: Kachestvo, 208 p. (In Russ.)

Werth 1992 – *Werth N.* (1992) History of the Soviet state. 1900 to 1991: Translation from French. Moscow: Progress: Progress-Akademiya, 480 p. Available at: <https://djvu.online/file/B7OU4voo2wHtY?ysclid=loe868veb5628922346>. (In Russ.)

Doilnitsyn 1990 – *Doilnitsyn G.V.* (1990) Dairy industry of Kuban. Krasnodar, 183 p. (In Russ.)

Karnaukhova-Kovalenko 1971 – *Karnaukhova-Kovalenko K.D.* (1971) A way of seventy years: Krasnodar, oil and fat combine named after V.V. Kuibishev. Krasnodar: Kn. izd-vo, 150 p.: illustrated. (In Russ.)

Lysenko 2006 – *Lysenko N.F.* (2006) Development of agriculture and processing industry of Kuban. Krasnodar: Kuban'kino, 156 p. (In Russ.)

Pukhalsky 1972 – *Pukhalsky I.M.* (1972) Food-canning industry of the North Caucasus: (Status and development problems); *G.I. Razdorsky (Ed.).* Rostov-on-Don: Knizhnoe izdatel'stvo, 158 p. (In Russ.)

Fish industry... 1934 – *Fish industry of the Azov-Black Sea region* (1934). Rostov-on-Don: [b.i.], 77 p. (In Russ.)

Salfetnikov 2018 – *Salfetnikov D.A.* (2018) Directions of industrial modernization of agrarian districts of the south of Russia and its implementation in the 2nd half of the 1930-ies (the case of Kuban and Stavropol). *Genesis: Historical Research*, no. 3, pp. 49–60. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.3.25462>. (In Russ.)

Sinchina 2013 – *Sinchina E.V.* (2013) Foundation of the Soviet winery «Abrau-Durso» and its development up to the beginning of the Great Patriotic War. *Golos minuvshogo*, no. 3–4, pp. 137–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22409463>. EDN: <https://www.elibrary.ru/swkayf>. (In Russ.)

Tsogoev 1957 – *Tsogoev N.V.* (1957) Development of the national economy of Stavropolye for 40 years of Soviet power. Stavropol: Knizhnoe izdatel'stvo, 104 p. (In Russ.)